

— СОЦИОЛОГИЯ —

УДК 303.1

*Шачин Святослав Вячеславович,
к. филос. н., доцент кафедры социальных наук
Мурманского Арктического государственного университета*

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО УЛУЧШЕНИЮ «СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ ДО 2020 г.»: ОПЫТ ОБОСНОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация

В предлагаемой статье автор стремится расширить и модернизировать методологические основания «Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2020 г.». При этом он синтезирует три методологических подхода: М. Мамардашвили, чья философия гражданского общества предполагает символическую систему, способную выразить потенциальные духовные состояния человека и не дать им остаться в области «недорождённого»; У. Винокуровой, показавшей существование циркумполярной цивилизации как самостоятельной духовной и пространственной реальности и подход А. Бузгалина, раскрывающий сущность кризиса современного глобального капитализма и указывающий пути преодоления этого кризиса через трансформацию капитализма. В результате указанного методологического синтеза мы находим новый субъект освоения Арктики, роль которого будет перманентно возрастать в современных глобальных трансформационных процессах. Он соответствует принципу М. Мамардашвили об объективации потенциальных человеческих духовных и душевных состояний, а также идее У. Винокуровой о диалоге индустриального человека с традиционными арктическими сообществами. Это будут *сообщества творцов*, мобильные творческие группы. Они смогут выработать нестандартные решения в различных сферах человеческой деятельности. Эти группы будут естественным образом вступать в диалог с традиционными арктическими сообществами в форме творческого сотрудничества. При этом будут найдены новые способы решения проблемы освоения Севера. Также они изучат и применят к российским условиям опыт образовательной системы стран Скандинавии. Развитие новых технологических укладов заложит материальную базу под освоение Арктики творческими группами.

Ключевые слова: гражданское общество, духовные состояния арктического человека, циркумполярная цивилизация, глобальный капитализм и его кризис, новый субъект освоения Арктики, мобильные креативные группы, нестандартные способы освоения Арктики, диалог индустриального человека и традиционных Арктических сообществ, образовательный опыт Скандинавии.

Введение

«Перед нами – «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.». Наша задача – проанализировать методологические основания осмысления Арктики в этом документе. При этом будут внесены предложения о дополнении этой Стратегии. Мы увидим ещё один социальный фактор освоения Арктики, которому не уделяется достаточного внимания в этом важном документе, но этот фактор появится в поле нашего зрения при изменении методологии: тут имеется в виду вовсе не отвержение той, что представлена в документе, а её корректировка с целью модернизации. Будут высказаны несколько мыслей о том, что имеется в виду вообще под методологией освоения Арктики, будет воспроизведена та методология, которая представлена в Стратегии, затем будут высказаны предложения по изменению методологии, причём тут требуется уже политэкономический анализ современного капитализма; затем будет предложен новый вариант

методологии и уже отсюда будет найден искомый социальный фактор, который может содействовать освоению Арктики в XXI веке. То есть философия выступит в тесной взаимосвязи с политэкономией, что и даст нам новые предложения по дополнению Стратегии.

Методы

За основу методологии мы возьмём идеи М. Мамардашвили о гражданском обществе, развитые в одноимённой статье. Звучат они просто (хотя и абстрактно): в нашем сознании всегда имеется «какая-то выполненная конструкция, лишь посредством которой мы можем испытывать и видеть в истории какие-то явления и вещи» [5, с. 194]. Этот принцип конструктивизма указывает на то, что всегда имеется некое предварительное понимание Арктики, на базе которого формируется стратегия коллективных действий, тем более на государственном уровне: человек – существо искусственное, и в этой конструкции концентрированно представлено то, что есть в духовном мире, создателе этой конструкции. Эта мысль Мамардашвили пока ещё не нова, её могли бы разделить все, кто так или иначе связан с феноменологией: есть Арктика как таковая (нам непостижимая) и Арктика для нас (это и есть её конструкция в нашем сознании), Арктику как объективную реальность мы всегда воспринимаем как бы преломлённой сквозь призму нашей мыслительной конструкции Арктики. Но вторым своим принципом (идушим уже дальше феноменологии, в сферу долженствования) Мамардашвили поясняет, что «во внешнем пространстве объективации должно быть представлено всё, что есть в человеке, чтобы это получало бы какие-то пути развития и выражения, такой артикуляции, чтобы всё, что собственные состояния человека, ... получали бы внятность и форму, а не оставались бы в области недорождений ... , недомыслий, недочувств и т.д.» [5, с. 194]. Вот с этим всегда сложнее: каким образом конструкция должна быть такой универсальной, чтобы, как дерево в семени, уместить возможные человеческие состояния в Арктике? А ведь Мамардашвили предупреждает (что будет в том случае), если этот принцип не будет соблюден. Он приводит слова первого российского диссидента и эмигранта Печорина (жившего в первой половине в середине XIX в.): «Пока жил Николай I, мне никогда и в голову не приходило думать о России. Да и о чём же было думать? Нельзя же думать без предмета. На нет и суда нет. Какой-то солдат принёс мне из Крыма два листка петербургских газет. Кроме высочайших приказов по службе тут было приторное – болгаринским слогом – описание какого-то придворного бала» [5, с. 188-189]. Мамардашвили побуждает нас тем самым задуматься: почему такой важный документ принят на общегосударственном уровне, а жители не только всей России, а хотя бы её арктической территории не вовлечены в пространство её оживлённого обсуждения, а пребывают в состоянии «нельзя же думать без предмета»? Возможно, они не видят в данной программе как раз выражения их внутренних душевных и духовных состояний, а рассматривают её как конструкцию, которая составлена исходя из иного исходного понимания Арктики, чем та, что есть в их сознании как тех, кто Арктику не просто изучает или осваивает, а *в ней живёт?*

Исследования

Итак, что мы видим в Стратегии: объективацию духовных состояний северного человека или выражение представлений об Арктике людей других мест ойкумены, которым поставлена задача создать Стратегию освоения арктической зоны? Вот вопрос, который ставит наше философско-методологическое исследование. Чтобы на него ответить, обратимся к самой Стратегии и рассмотрим теоретическую конструкцию Арктики её авторов: с их точки зрения – территория с огромными богатствами, «прежде всего» (такие слова и стоят в Стратегии), углеводородными, а также с другими полезными ископаемыми и водными биологическими ресурсами, которые требуют добычи и транспортировки. Поэтому необходимо «внедрение инновационных технологий, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры». Однако существуют препятствия к этой деятельности, которые объясняются объективными причинами: тяжёлыми природно-климатическими условиями, удалённостью от основных промышленных центров, низким разнообразием экологических систем, предопределяющим опасность их разрушения даже от незначительных антропогенных воздействий; социальными причинами: отсталостью

жилищно-коммунального хозяйства, неразвитостью социального обслуживания и системы образования, причём в этой области Программа чётко называет препятствие: «Дефицит кадров рабочих и инженерных профессий и переизбыток невостребованных специалистов, а также людей, не имеющих профессионального образования»; и, наконец, экономическими причинами, состоящими в отсталости общего технического уровня развития, неразвитости современных управленческих технологий, что приводит к высоким «издержкам северного производства при отсутствии эффективных компенсационных механизмов, низкой производительности труда». То есть Арктика – это некая неосвоенная территория, причём под освоением имеется в виду распространение на неё образа жизни современного индустриального человека. Тем не менее Арктика интересна в качестве кладеза ресурсов, потому нам необходимо резко повысить техническое оснащение хозяйственных организаций, которые будут совершать подобное освоение (строительство мощнейших ледоколов, создание системы портов, составляющих единое целое, как это было в советские времена, внедрение более современных навигационных систем и т. д.), а также улучшить качество жизни северных жителей, доведя его до принятых в индустриальном мире стандартов. Что же касается образования, то надо развивать его «с учетом существующих и прогнозируемых потребностей в специалистах в области морской геологии, добычи и переработки углеводородов, морских биотехнологий, информационно-коммуникационных технологий и иных специальностей».

К сожалению, места для приведения Программы в тексте статьи больше нет, но и уже подобные фрагменты позволяют сделать предварительный вывод о том, что Стратегию писали люди с индустриальным стилем мышления, для которых Арктика – это место, где индустриальный способ освоения мира сталкивается с большими трудностями. Следовательно, необходимо повысить техническую оснащённость и социальную привлекательность среды обитания арктического человека. А механизмы реализации Стратегии – это большие государственные расходы в единстве с инвестициями крупных хозяйствующих субъектов (ведь для освоения сложных мест всегда требуются огромные расходы). При этом предусматривается и внебюджетное финансовое обеспечение на принципах «государственно-частного партнёрства, за счет средств институтов развития, международных финансовых институтов и иностранных инвестиций» (хотя эта сфера создателям Стратегии не вполне подконтрольна, и они скорее упоминают о ней как о вспомогательных источниках финансовой поддержки).

Недостатки этой Стратегии появляются в поле нашего зрения после выявления её методологии, то есть понимания принципов той искусственной конструкции Арктики, сквозь призму которой Арктика как объективная реальность и рассматривается. В Стратегии мало специально-арктического, точно такую же стратегию можно было бы написать и применительно к другим, более комфортным, с точки зрения современного индустриального человека, зонам проживания, например, Каспийскому морю (там также много углеводородов, морских биоресурсов и др.). Зачем вообще нужна Арктика, если её рассматривать прежде всего как кладезь сырья, ведь добыча его здесь очень дорога и трудоёмка, и нельзя ли найти других источников последнего? Кроме того, такую же Стратегию можно было бы применить и к другой области освоения неизвестных земель, если бы они были бы подконтрольны нашему государству и у него хватило бы ресурсов, вплоть до освоения Марса.

При этом речь идёт не о том, что авторы Стратегии мыслят неверно – действительно, все те мероприятия технически-технологического и управленческого характера, которые они предлагают, настоятельно необходимы, так как альтернатив хозяйственному освоению Арктики нет (и если мы сами этого не сделаем, то это сделают другие нации). Однако Стратегия не даёт полноценного выхода потенциальному содержанию внутреннего мира северного человека, как на это указывал Мамардашвили, оставляя это содержание в области непознаваемого или экзотического. Поэтому говорится только о сохранении традиционной культуры и хозяйственных занятий северных народов, хотя не совсем понятно, ради чего это надо делать. А возможные сферы применения их опыта во взаимоотношениях с современным человеком авторы Стратегии видят прежде всего в туризме, а также в государственных закупках продукции их традиционных отраслей хозяйствования, вероятно также из гуманизма, а также

из коммерческих соображений (возможно, когда-нибудь такого рода товары и услуги получат коммерческий спрос).

У. Винокурова (лидер Якутской школы циркумполярной цивилизации) в своей статье чётко формулирует аргумент, который указывает на недостаточность такой методологии осмысления: «Освоение Арктики различными мореплавателями и так называемыми первопроходцами происходило с надрывными усилиями, если они не обращались за помощью к местным жителям. Теория *terra incognita* арктических земель стоила многих жизней отважных «открывателей» (добавим: очевидно, что в случае непродуманного хозяйственного освоения эта теория будет стоить многих аварий и большого ущерба природе и всему человечеству – С. Ш.). Их беда состояла в пренебрежении и невладении геокультурными знаниями, умениями и духовными ценностями создателей арктической циркумполярной цивилизации» [2, с. 396].

Однако аргументацию У. Винокуровой нельзя понимать буквально, так как в противном случае мы можем отстаивать приоритет традиционного образа жизни арктических народов перед тем индустриальным, который объективно формируется сейчас и будет развиваться в будущем. Речь идёт о том, что надо как-то иначе понимать освоение Арктики, причём эта иная стратегия освоения будет не противоречить существующей, а дополнять её и давать простор творческой самореализации северного человека, для которого Арктика есть особая реальность, особое состояние сознания. Как это сделать?

При ответе на этот вопрос мы привлекаем ещё один метод, который был выработан лидерами Московской школы критического марксизма – метод политэкономический [1]. Кризис глобального капитала описывается авторами на основе методологии марксизма, которую уже творчески развивала кафедра политэкономии Московского университета, школа Н. А. Цаголова. Этот кризис необходимо учитывать в Стратегии освоения Арктики, чтобы она не превратилась в очередной документ, не имеющий под собой достаточного ресурсного обеспечения. Причина этого кризиса состоит в том, что сохраняются противоречия капитализма после выхода его на глобальный уровень, связанные с неспособностью крупнейших корпораций вести планомерно организованное производство в интересах всего человечества; в то же время регулирование в интересах всего общества на уровне государств, достигнутое на социал-реформистской стадии, было частично свёрнуто [1]. Между тем Арктика должна быть освоена в результате объединения усилий различных государств, а они-то как раз ослаблены транснациональными корпорациями: время пока работает против подобного рода Стратегий, так что на первой стадии анализа мы приходим к пессимистичному выводу.

В то же время на поддержку этих самых транснациональных корпораций и глобального капитала особенно рассчитывать не приходится: основные капиталисты столкнулись к настоящему времени с перенакоплением, препятствующим применению капиталов выше среднего уровня прибыльности, как это показывал Маркс в XIX веке, только теперь эти опасные процессы происходят в глобальном масштабе. Поэтому реальным хозяевам ТНК привычнее изощряться в создании схем в финансовом «превратном секторе» (как называет его Бузгалин), чем брать на себя большую ответственность и нести бремя огромного труда по освоению Арктики в форме государственно-частного партнёрства. Российское же государство, опирающееся на ресурсы нефтегазового комплекса, также зависит от влияния этих объективных процессов кризиса глобального капитализма, так как наши крупнейшие компании также вовлечены в деятельность превратного сектора (о чём мы можем судить по наличию у них больших долгов). Поэтому методология критики капитализма поначалу приводит нас к грустному выводу о том, что основательное освоение Арктики стоит отложить до лучших времён, до времён, когда будет совершена реформа капитализма во всемирном масштабе по тем социал-демократическим сценариям, что были выработаны на уровне национальных государств (причём перенос государственного опыта на глобальный – это сама по себе сложнейшая теоретическая задача)...

Однако эта же методология позволяет нам увидеть и свет в конце туннеля. Дело в том, что, как показывают Бузгалин и Колганов, капитализм находит единственный надёжный путь для выхода из описанного кризиса. Он заключается в содействии формированию ростков «креатосферы», то есть сферы солидарного творчества личностей, свободных от ограничен-

ности и отчуждённого отношения к труду, способных к равноправному диалогу друг с другом и к усвоению результатов труда друг друга, которые воплощены в продукте творчества [1]. Бузгалин и Колганов считают появление таких творческих сообществ элементом нового в недрах капитализма, который тем самым подрывает свои сущностные основания – разобщённость производителей и необходимость организующей роли капитала: в креатосфере капитал всё больше становится излишним [1]. Однако глобальный капитал делает всё от него зависящее, чтобы эта креатосфера развивалась бы у него под контролем [1]. Поэтому деятельность творцов всё больше направляется в превратные формы финансиализации или сообщества творцов изолируются от других сообществ путём распространения на результаты их деятельности права коммерческой собственности корпораций; сами же творцы всё больше подчиняются корпорации, заключая с ней долгосрочные контракты, но с обязанностью неразглашения всех самых основных творческих наработок [1]. Значит, развитие креатосферы тормозится глобальным капиталом, тот всё больше теряет свою прогрессивность и рано или поздно утратит контроль над описанными процессами, которые он вызвал сам. Тогда-то и произойдёт переход от «царства необходимости» к «царству свободы»: именно творцы, а уже не промышленные рабочие, оказываются у Бузгалина классом, призванным «снять» господство капиталистов и упразднить капитализм в целом [1].

Результаты

Тут-то мы и можем найти тот недостающий субъект освоения Арктики, который может быть привлечён, причём он будет соответствовать принципу Мамардашвили об объективации потенциальных человеческих духовных и душевных состояний и глубокой идее У. Винокуровой о диалоге индустриального человека с традиционными арктическими сообществами. Это будут *сообщества творцов*, мобильные творческие группы, которые смогут выработать нестандартные решения в различных сферах человеческой деятельности при вовлечении её в мировой хозяйственный оборот и в формирующуюся всемирную социокультурную реальность – нестандартные решения от технологии до философии. Роль государства заключается в том, чтобы сначала совершить отбор на конкурсной основе в такие группы (причём реально тут творец будет находить творца, как в русской поговорке «свойка свояка видит издалека»), а затем создать им условия для работы. Тем самым Россия может оказаться во главе социального прогресса, если освободит эти креативные сообщества от диктата глобального капитала (потому деятельность нашего государства в Арктике может оказаться более эффективной, чем транснациональных корпораций, стремящихся только к получению прибыли, невзирая на долгосрочные последствия!). Кроме того, этим самым можно будет привлечь к освоению Арктики пассионариев, как это делалось в Советском Союзе, но только тогда требовались прежде всего работники физического труда, теперь требуются талантливые и образованные люди, которые найдут себе достойное применение в новой сфере деятельности.

Что касается опыта традиционных арктических сообществ, то эти группы будут естественным образом вступать в диалог с ними в форме творческого сотрудничества, и сразу же видятся сферы сотрудничества – это оригинальная северная медицина, в которой большую роль играет духовный момент (он получил название шаманизма, но на самом деле за ним стоят как бы спящие в индустриальном человеке психические способности). Тем самым мы открываемся уже философским поискам – поискам сущности северной идентичности, причём западная методология может также хорошо работать для её определения и осмысления (например, методология М. Хайдеггера). Эти творческие группы найдут способы необычно решить проблемы освоения Севера не за счёт автоматического перенесения сюда комфортной жизни индустриальных районов средних широт Земли, а на базе переосмысленного опыта арктических народов (как в технике произошла парадигмальная революция в парадигме, и она превратилась в бионику, переосмысляя особенности устройства и движения организмов). Например, один из московских гостей на семинаре на кафедре философии и социологии Мурманского Арктического государственного университета 1 октября 2015 г., посвящённом стратегии России в Арктике, привёл такой пример: известный врач в г. Лабитнанги перепланировал свою двухэтажную квартиру в хрущёвской пятиэтажке так, чтобы она была чем-то похожей на не-

нецкий чум, так как такое жилище более удобно для этих мест! Так что арктические народы сыграют в будущем значительно большую роль, чем та, что им отводится Стратегией: в качестве носителей традиционного уклада, который может быть интересен для туристов.

Ещё один момент: эти творческие сообщества органично усвоят такие же наработки северных европейских стран. По этому поводу У. Винокурова пишет: «В ответ на вызов суровых земель североевропейские государства разработали политику «государства всеобщего благоденствия». Из ценностей коренных народов в основу этой политики легли три приоритета: власть над судьбой арктического человека, культурная целостность как принадлежность к жизнеспособной местной культуре и ценность природы – тесное взаимодействие с окружающей средой. Общим направлением является усиливающаяся интеграция коренного населения в структуры управления местного, государственного и панарктического уровня» [2]. В существующей Стратегии об этом сказано так: «Развитие диалога между регионами и муниципалитетами северных стран для обмена опытом в области разработки климатической и энергетической политики». Между тем авторов Стратегии можно было бы скорректировать в том отношении, что они не увидели, что обмен опытом «в области разработки климатической и энергетической политики» недостаточен как раз потому, что эта особая политика есть результат *только одного вида деятельности* креативных сообществ скандинавских народов. А эти сообщества появились не на пустом месте, а в результате особой образовательной политики в этих странах, которая позволила им добиться лучших в мире результатов по PISA-Studien, причём смысл этой политики можно выразить в одной фразе: выявление и выращивание талантов во всех сферах деятельности (*в том числе* и в области «климатической и энергетической политики»). То есть система образования на Севере должна быть изменена в направлении того, чтобы дать простор креативности учащихся независимо от их социального происхождения, и тем самым освоению Севера должно предшествовать формирование самой прогрессивной в стране образовательной системы (вживание творческих сообществ в образовательный опыт скандинавских народов).

Заключение

Для того, чтобы описанные творческие сообщества не остались в пустоте, а их разработки в разных областях внедрялись бы в жизнь, необходимо создание на Севере особого творческого микроклимата. Следовательно, необходимы особые программы поездок творцов по северным территориям, причём недостаточны визиты деятелей искусства на бюджет богатых нефтегазовых компаний, как это делается сейчас, но ещё нужна большая просветительско-образовательная деятельность (например, по линии общества «Знание»), а также деятельность в СМИ и в электронных средствах информации. Тем самым на Севере будет создано своего рода креативное пространство, а это принесёт большой экономический эффект от появления принципиально новых технологических разработок. Тут мы можем опираться уже на идеи Сергея Глазьева, который (и в своей книге [4], и в своих выступлениях на Московском экономическом Форуме 2014, 2015, 2016 гг.) указывает на то, что, начиная с 20-х гг. XXI в., будут развиваться принципиально новые, 6 и 7-й технологические уклады, при этом С. Глазьев основывается на методологии «длинных волн Н. Д. Кондратьева». Это NBICS-технологии, то есть нано-, био-, информационные, когнитивные и социальные технологии. Кстати, идея таких технологий бросает новый свет и на упоминавшиеся в Стратегии «не востребуемые специальности»: если они сегодня таковые, то в будущем они могут встать во главе технологического прогресса. Поэтому нельзя ослаблять подготовку этих специалистов, а надо делать упор на их переподготовку, чтобы они усваивали новые специальности, необходимые ещё сегодня, но не утрачивали бы свой уровень гуманитарного образования, которое может завтра пригодиться и им, и обществу в целом. К 40-м гг. эти технологические уклады могут радикально поменять образ жизни человечества. И именно развитие этих укладов заложит материальную и символическую базу под Стратегию освоения Арктики (так что можно предсказать, что на самом деле она начнёт работать лет так через 10-20). Следовательно, наши рекомендации по содействию государством формирования творческих сообществ как нового важного субъекта освоения Арктики (дополняющего те субъекты, что указаны в Стратегии) как раз и будут востребованы где-нибудь к этому времени.

Литература

1. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. – М.: Эдиториал УРСС, 2015. – Т. 1, 2.
2. Винокурова У. Границы Арктической зоны России: геокультурный и этнокультурный подходы в определении детерриториализации и ретерриториализации // Арктика: Перспективы устойчивого развития. Сб. докладов участников Международной научной конференции 26–28 ноября 2014 г. в г. Якутске. – Якутск: Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия), 2015. – С. 394-401.
3. Винокурова У. А., Яковец Ю. В. Арктическая циркумполярная цивилизация. – 2 изд., доп. – Новосибирск: Наука, 2016. – 320 с.
4. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010.
5. Мамардашвили М. О гражданском обществе. // Мамардашвили М. Сознание и цивилизация. – СПб.: Лениздат, 2014. – С. 179-239.
6. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: http://mines.gov-murman.ru/files/Strategy_azrf.pdf (дата обращения:)
7. Яковец Ю. В. Арктическая цивилизация. – М.: МИСК, 2011.
8. Ferret C. Une civilization du cheval. Les usages de l'équede de la steppe a la taiga. – Berlin, 2009.
9. Takakura H. Arctic pastoralism in a subsistence continuum: A strategy for differentiating familiarity with animals // Good to Eat, Good to Live with: Nomads and Animals in Northern Eurasia and Africa / Ed. by F. Stammler, H. Takakura. – Center for Northeast Asian Studies; Tohoku University, Sendai, 2010. – P. 21-42.
10. The selected works of Arne Naess. Vol. 10: Deep ecology of wisdom: explorations in unities of nature and cultures: selected papers. — URL: <http://download-v2.springer.com/static/pdf>. (дата обращения:)

SHACHIN Sviatolav,

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Department of Social Sciences,
Murmansk State Humanitarian University*

Suggestions for Improving the “Strategy of Development of the Arctic Zone of the Russian Federation Until 2020”: An Experience of Justifying the Methodology

In the offered article an author aims to extend and modernize the methodological grounds of “Strategy of development of the Arctic zone Russian Federation until 2020”. Thus he synthesizes three methodological approaches: of M. Mamardashvili, whose philosophy of civil society supposes the symbolic system able to express the potential spiritual states of man and stop them remaining in area of “prematurely born child”; of U. Vinokurova, showing existence of circumpolar civilization as to an independent spiritual and spatial reality; and of A. Buzgalin, exposing essence of crisis of modern global capitalism and indicative the ways of overcoming of this crisis through transformation of grounds of capitalism. As a result of the indicated methodological synthesis we find new subject of settling of Arctic, the role of that will permanently increase in modern global transformation processes. It corresponds to the principle M. Mamardashvili about potential objectification of human spiritual and mental states, as well as to the idea of U. Vinokurova about the dialogue of industrial men with the traditional Arctic communities. This will be the community of creators, mobile creative groups. They will be able to develop innovative solutions in various spheres of human activity. These groups will naturally enter into a dialogue with the traditional Arctic communities in the form of creative collaboration. At the same time, new ways of solving the problem of development of the North will be found. The creative team will study and apply to Russian conditions the educational experience of the Nordic system. Development of new technological paradigms will lay the material basis for the development of the Arctic by creative groups.

Keywords: civil society, spiritual states of arctic man, circumpolar civilization, global capitalism and his crisis, new subject of mastering of Arctic, new subject of Arctic exploration, mobile creative groups, innovative ways of development of the Arctic, the dialogue of industrial man with traditional Arctic communities, the educational experience of the Nordic system.

References

1. Buzgalin A. V., Kolganov A. I. Global'nyj kapital. – M.: Jedito-rial URSS, 2015. – Т. 1, 2.
2. Vinokurova U. Granicy Arkticheskoj zony Rossii: geokul'tur-nyj i jetnokul'turnyj podhody v opredelenii deterritorializacii i reterritorializacii // Arktika: Perspektivy ustojchivogo razvitiya. Sb. dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchnoj kon-ferencii 26–28 nojabrja 2014 g. v g. Jakutske. – Jakutsk: Centr stra-tegicheskikh is-sledovanij Respubliki Saha (Jakutija), 2015. – S. 394-401.
3. Vinokurova U. A., Jakovec Ju. V. Arkticheskaja cirkumpoljarnaja civilizacija. – 2 izd., dop. – Novosibirsk: Nauka, 2016. – 320 s.
4. Glaz'ev S. Ju. Strategija operezhajushhego razvitiya Rossii v uslo-vijah global'nogo krizisa. – M.: Jekonomika, 2010.
5. Mamardashvili M. O grazhdanskom obshhestve. // Mamardashvili M. Soznanie i civilizacija. – SPb.: Lenizdat, 2014. – S. 179-239.
6. Strategija razvitiya Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacio-nal'noj bezopasnosti na period do 2020 goda: http://minec.gov-murman.ru/files/Strategy_azrf.pdf (data obrashhenija:)
7. Jakovec Ju. V. Arkticheskaja civilizacija. – M.: MISK, 2011.
8. Ferret C. Une civilization du cheval. Les usages de l'equede de la steppe a la taiga. – Berlin, 2009.
9. Takakura H. Arctic pastoralism in a subsistence continuum: A strate-gy for differentiating familiarity with animals // Good to Eat, Good to Live with: Nomads and Animals in Northen Eurasia and Africa / Ed. by F. Stammler, H. Takakura. – Center for Northeast Asian Studies; Tohoki University, Sendai, 2010. – R. 21-42.
10. The selected works of Arne Naess. Vol. 10: Deep ecology of wisdom: explorations in unities of nature and cultures: selected pa-pers. — URL: <http://download-v2.springer.com/static/pdf>. (data ob-rashhenija:)

ШАЧИН Святослав Вячеславович – к. филос. н., доцент кафедры философии и социальных наук Мурманского Арктического государственного университета.

E-mail: s_shachin@mail.ru

SHACHIN Sviatoslav – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences, Murmansk State Humanitarian University.

E-mail: s_shachin@mail.ru